

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

тем, что человек является венцом его творения, который «мнит себя стоящим выше луны и попирающим небо... равняет себя с богом, приписывает себе божественные способности» [2, с. 143]. Категорически отрицая приоритет божественного начала, Монтень рассматривает человека как неотъемлемую часть природы.

Свободомыслие философа нашло своё яркое выражение не только в критике религии, но и в выдвинутой им системе этических принципов, определяющих жизненную позицию человека. Содержание этики Монтеня составляет учение о разумной, добродетельной жизни. Подлинная добродетель, отмечал мыслитель, пребывает вовсе не где-то, как утверждают схоластики, а на вершине крутой, отвесной и неприступной горы. Своё учение о нравственности Монтень строит без учёта идеи божественного воздаяния и загробной жизни, имея в виду, что человек живёт только один раз, а смерть является неизбежным фактом, завершающим его жизненный путь. Философ считал, что люди должны отвергнуть аскетическое презрение к земной жизни, как «нелепое чувство, ибо в конечном счёте она – всё, что у вас есть, она – всё наше бытие» [3, с. 30]. Суровому аскетизму, прославляемому церковью, Монтень противопоставлял эпикурейскую этику: «Нет ничего более прекрасного и достойного одобрения, чем должным образом хорошо выполнить своё человеческое назначение» [4, с. 412]. С позиции Монтеня, вполне естественно не избегать наслаждений и благодарно принимать всё то, что подарила человеку природа. При этом мыслитель осуждал стремление к бесконечным чувственным наслаждениям. Он призывал к строго разумному пользованию благами жизни. Полагал, что пренебрегать всеми естественными наслаждениями так же неправильно, как и слишком страстно предаваться им. Монтень утверждал, что жизнь человека складывается не из одних только наслаждений, радостей и удовольствий. Страдание также должно занимать своё место в человеческой жизни: «Человек не всегда должен избегать боли и не всегда должен стремиться к наслаждению» [3, с. 191].

Таким образом, в основе этического учения Монтеня лежит тезис о признании позитивной сущности человеческой жизни, целью и назначением которой является не подготовка к вечному блаженству в потустороннем мире, а улучшение земного существования человека. Категорически отрицая религиозные предрассудки и религию в целом, мыслитель утверждал научные взгляды на природу, общество и человека. Кроме того, философское наследие Монтеня сыграло положительную роль в укреплении гуманистических принципов эпохи Возрождения и в преодолении пережитков средневековья. Оно оказало значительное воздействие и на последующее развитие философской мысли Западной Европы.

«Опыты» Монтеня, являясь одним из самых читаемых произведений западной цивилизации, и сейчас помогают многим найти пути в разрешении как обыденных, так и важнейших экзистенциальных вопросов.

Литература

1. Монтень, М. Опыты. Избранные главы: пер. с фр. / сост., вступ. ст., примеч. В.П. Яковлев. – Ростов-на-Дону: "Феникс", 1998 – 544с.
2. Кудрявцев, Г.Г. Мишель Монтень. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах / Г.Г. Кудрявцев. – Москва: Голос, 1992. – Том I: пер. с фр. – 384 с.
3. Кудрявцев, Г.Г. Мишель Монтень. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах / Г.Г. Кудрявцев. – Москва: Голос, 1992. – Том 2: пер. с фр. – 560 с.
4. Кудрявцев, Г.Г. Мишель Монтень. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах / Г.Г. Кудрявцев. – Москва: Голос, 1992. – Том 3: пер. с фр. – 416 с.

ДОЛГий ПУТЬ в ЕЭС. К ИСТОРИИ ВСТУПЛЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ в (ЕВРОПЕЙСКОЕ) СООБЩЕСТВО (1961-1973 ГГ.)

*А.А. Сурма, магистрант, БГПУ, Минск
науч. рук. – О.Г. Субботин, док. ист. наук, доц., БГПУ*

23 июня 2016 г. в Великобритании состоялся референдум по вопросу членства страны в ЕС. Хотя с небольшим перевесом, но британское население (51,9% против 48,1%) все же решило, что им и их государству выход из Европейского союза пойдет на пользу. С этого момента начался процесс выхода Великобритании из ЕС (Brexit). На сегодняшний день это процесс в самом разгаре и уже точно можно сказать, что Соединённое Королевство покинет Европейский Союз. Безусловно сепаратистские и евроскептические взгляды которые взяли верх 23 июня, появились не в недавнем прошлом, а существовали и ранее на протяжении всего членства Великобритании в ЕС и даже раньше. Этот факт обуславливает актуальность как изучения истории вступления Великобритании в ЕЭС, так и ее членства в Сообществе.

Великобритания имела особенное отношение к европейской интеграции, которая активно началась после Второй мировой войны. Господствующая в это время во внешней политике Лондона концепция «трех великих сфер» обусловила особое отношение Англии к Европейскому континенту. Британское правительство приветствовало интеграцию стран Европы, но для своего государства видело особое место на международной арене. Именно поэтому

первые годы после начала интеграции Великобритании всячески пыталась от нее отстраниться.

По этой причине в 1956 г. Великобритания предложила создать зону свободной торговли из 18 стран (члены ОЕЭС включая страны «Шестерки» (Страны учредители ЕЭС – ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург.)). Этот проект стал противовесом готовившемуся проекту дальнейшей интеграции стран членов ЕОУС (Европейское объединение угля и стали). Но ряд стран «Шестерки» и Еврокомиссия боялись, что более широкое европейское объединение, предложенное Лондоном, может ослабит экономические связи установившиеся между членами «Шестерки». Поль-Анри Спаак (первый председатель Европейского парламента) к примеру, видел опасность в том, что «если он (план Великобритании) будет принят, это «утолит» Общий рынок в свободной торговой зоне» [2 с. 221]. В итоге предложение Великобритании было отклонено.

Отказ «Шестерки» сподвиг Великобританию начать диалог с государствами, не вошедшими в ЕЭС. В результате переговоров семь стран (Австрия, Дания, Швеция, Норвегия, Португалия, Швейцария и Великобритания) в Стокгольме 4 января 1960 г. подписали конвенцию о создании Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) [9]. Целью создания ЕАСТ была постепенное уменьшение и в конечном итоге отмена таможенных тарифов на большинство промышленных товаров.

Лондон возлагал большие надежды на успех ассоциации. Но интерес к ЕАСТ со стороны Великобритании быстро иссяк. Уже через полтора года после подписания Стокгольмской конвенции британское правительство подало официальную заявку на вступление в ЕЭС. Причины столь стремительной переориентации интересов Лондона заключались в следующем. Экономический и политический интеграционный успех «Шестерки» вызывал опасения Соединённого Королевства по поводу своих позиций на международной арене. Усиление ЕЭС как блока Западноевропейских государств, в перспективе могло приблизить по своей важности к «Большой двойке» – США и СССР. И в итоге если Великобритания не вступит в ЕЭС, то ее внешнеполитическое влияние уменьшится [2 с. 223]. Экономические трудности, испытываемые Великобританией, также заставили ее по-другому посмотреть на вступление на путь западноевропейского экономического развития. В указанный период времени Великобритания показывала среди ведущих стран Западной Европы, Японии и США, самые низкие темпы экономического роста. Ну и, конечно, надежды, возлагаемые Лондоном на ЕАСТ на фоне небывалого экономического успеха стран, подписавших Римский договор, не оправдались, [7 с. 300].

9 августа 1961 г. британский премьер-министр Г. Макмиллан подал заявку на вступление Великобритании в переговоры по условиям членства в Европейских сообществах [6 с. 67]. По словам Эдварда Хита, (глава британской делегации на переговорах о вступлении Великобритании в ЕЭС; С 1970 по 1974 гг. премьер-министр Великобритании) данное событие свидетельствовало об «окончании славной эры Британской империи и начале новой главы в британской истории. Концепция «трех окружностей» (лежащая в основе внешней политики страны) уходила в прошлое» [3 с. 145]. Заявка была подана на основании статьи 237 Римского договора: «Любое европейское государство может заявить о своем желании стать членом Сообщества. Оно направляет свое заявление в Совет, который после консультаций с Комиссией и с согласия Европейского парламента (поддержанное абсолютным большинством его членов) выносит единогласное решение» [8].

Официальные переговоры стран-кандидатов на вступление в Общий рынок начались 10 октября 1961 г. Данные переговоры были осложнены рядом вопросов. Первым был вопрос об ОСП (общая сельскохозяйственная политика, принятая странами «Шестерки» в январе 1962 г. [2 с. 230]). Проблема заключалась в том, что британская сельскохозяйственная система, заключавшаяся в поддержке фермерских хозяйств, отличалась от сельскохозяйственной политики стран ЕЭС. Плюс ко всему сам по себе сельскохозяйственный сектор был для Великобритании незаменимым, что не вызывало у ее правительства особого энтузиазма участвовать в ОСП. В свою очередь эта проблема была связана с другой, а именно желанием Лондона сохранить былые связи со странами Содружества, у которых между прочим, страна приобретала сырье и продовольствие. Таким образом, вступление Великобритании в Общий рынок привело бы к установлению таможенных тарифов против основных своих торговых партнеров. Такая перспектива вызвала опасение экспертов Содружества, для которых Великобритания также была основным торговым партнером. [2 с. 230; 6 с. 302].

И без того трудные переговоры осложняла непримиримая позиция президента Франции Ш. де Голля по вопросу о членстве Великобритании в ЕЭС. Он считал, что Лондон преследует цель развалить Общий рынок «изнутри» [6 с. 302]. Именно де Голь поставил точку и разрушил надежды Лондона на вступление в ЕЭС. 14 января 1963 г. на пресс-конференции в Елисейском дворце французский президент заявил о применении, согласно Уставу ЕЭС, права вето в отношении заявки Великобритании на вступление в Сообщество [6 с. 312].

Вето наложенное де Голлем было обусловлено не столько вопросом о противоречиях в переговорах, сколько опасением французского президента, что вхождение Великобритании в ЕЭС усилит американское влияние в Сообществе (де Голль даже называл Великобританию «троянским конем» США), а оно в свою очередь, ослабит французское. Возможность такого расклада была не мыслима для де Голля. Поэтому он посчитал, что лучше оставить Великобританию, за бортом Общего рынка. Окончательно переговоры завершились в феврале 1963 г.

Французское вето стало тяжелым ударом по Великобритании. Поведение де Голля считали иррациональным и оскорбительным. Но завершившиеся провалом переговоры, казалось, еще больше подстегнули британских политиков к вступлению в ЕЭС. Была даже версия, что де Голль отклонил заявку Великобритании, чтобы не подпустить ее к тем выгодам, которые дает Общий рынок [5 с. 274]. Но более реальной причиной усиления стремления стать частью Сообщества стал застой английской экономики в середине 1960-х гг. Доля Великобритании в промышленном производстве уменьшилась почти вдвое с 10,2 до 5,4% [1 с. 86]. Вполне реальным становился риск того, что в дальнейшем страна может оказаться в экономической зависимости от стран Западной Европы.

Все выше сказанное заставило лейбористов (Лейбористы пришли к власти в 1964 г.) в 1966 г. отказаться от противодействия вступлению в ЕЭС и занять позицию схожую с позицией консерваторов, а именно начать действовать в рамках движения за присоединение к Общему рынку [1 с. 87]. В 1967 г. премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон предпринял вторую попытку вступления Соединённого Королевства в Общий ЕЭС. Но де Голль вновь воспротивился этому и применил право вето на вступление Великобритании. В этот раз президентом Франции в качестве основной причины отказа была названа нестабильность экономической ситуации в Англии в целом и английского фунта в частности. По его мнению, максимум, на что могла рассчитывать Великобритания, это на форму ассоциативного сотрудничества с ЕЭС.

Повторная неудача Великобритании по вопросу вступления порождала неуверенность и страх, что время, когда Англия сможет присоединиться к Общему рынку, никогда не наступит. Но в конце 1960-х гг. ситуация изменилась, и Великобритания обрела новый шанс войти в Европейские сообщества. Это было связано со сменой главы государства во Франции. В 1969 г. Новым главой Пятой республики стал Ж. Помпиду, имевший иные взгляды в отличие от своего предшественника в отношении возможного членства Великобритании в ЕЭС. С декабря 1969 г. переговоры между «Шестеркой» и Лондоном возобновились [4 с.609;612].

То, чего ждала Великобритания более 10 лет, произошло 22 января 1972 г [1 с. 86]. В этот день был подписан исторический документ о вступлении страны в ЕЭС. Вместе с ней к сообществу присоединились Дания и Северная Ирландия и «Шестерка» стала «Девяткой». Договор вступил в силу 1 января 1973 г [10 с. 25].

Таким образом, вступление Великобритании в ЕЭС, оказалось достаточно сложным испытанием для Лондона. Этот процесс растянулся практически на 12 лет. Разумеется, в какой-то степени присоединение к Общему рынку было осложнено британскими правительствами, которые требовали для себя уступок в тех вопросах интеграции, которые для них были сложно выполнимыми. Но, безусловно, основной и самой главной причиной двух неудачных попыток присоединения к Сообществу стала непримиримая позиция Ш. де Голля. И только после его отставки двери для Великобритании в ЕЭС наконец-то открылись.

Литература

1. Девিশев, И. Б. Особенности политики Великобритании в отношении европейской интеграции. 1945-1990-е гг. : дис. ... канд. Ист. Наук : 07.00.03 / И.Б. Девিশев. – Москва, 2008. 178 л.
2. История европейской интеграции (1945-1994 гг.) : материалы Междунар. конф., Москва июнь 1995 г. / ИВИ РАН ; редкол А. С. Намазовой [и др.] – М. : ИВИ Ран, 1995. – 308 с.
3. Капитонова, Н. К. Эдвард Хит – премьер-министр «неудачник» / Н. К. Капитонова //Новая и новейшая история – 2015 –. № 4 – С. 139 – 156.
4. Монне, Ж. Реальность и политика. Мемуары / Ж. Монне. – М. : «Московская школа политических исследований», 2000. – 660 с.
5. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира / Тэтчер М. пер. с англ. – М. : «Альпина Диджитал», 2002. – 358 с.
6. Хахалкина, Е. В. Участие Великобритании в европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и оформление британским правительством г. Макмиллана первой заявки на вступление в европейские сообщества (1960 август 1961 г.) / Е. В. Хахалкина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2008. – № 2 (3) – С. 54-68.
7. Хахалкина, Е. В. Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х-начале 1960-х гг. / Е. В. Хахалкина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. – 384 с.
8. Римский договор 1957 г. [Электронный ресурс] // «PPT.ru». – Код доступа : <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=26343>. – Дата доступа : 22.01.2018

9. Конвенция об учреждении Европейской ассоциации свободной торговли 1960 г. [Электронный ресурс] // «<http://eulaw.edu.ru>». – Код доступа : <http://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravuv-europejskogo-soyuzu/konventsiiya-ob-uchrezhdenii-evropejskoj-assotsiatsii-svobodnoj-torgovii-1960-g/> – Дата доступа : 24.02.2018
10. Перегудов, С. П. Тэтчер и тэтчеризм / С. П. Перегудов. М. : Наука, 1996. – 301 с.

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

*К.А. Сурма, аспирант, БГПУ, Минск
науч. рук. – И.В. Варивончик, док. ист. наук, проф., БГПУ*

На сегодняшний день, миграция населения является не просто передвижением населения между странами, но и положительным фактором экономического развития государств. Весьма важным для стран реципиентов является создание соответствующих административных механизмов, которые должны быть направлены на контроль иммиграционных потоков, с целью защиты государства от сопутствующих этому процессу различных рисков, таких как: проблема адаптации иммигрантов в обществе; увеличение нагрузки на социальную сферу; столкновение и сосуществование различных рас, культур и религий; проникновения лиц, несущих идеологию терроризма и т.д. Это обуславливает актуальность изучения опыта США в осуществлении иммиграционной политики и в формировании иммиграционного законодательства.

С конца XVIII, и в течении первой половине XIX вв., в США отсутствовало единое иммиграционное законодательство. Первые попыткой создать общие федеральные требования, стал Закон 1864 года. Однако, его основная цель сводилась не к унификации законов Штатов или создание контроля за иммиграцией, а наоборот, была направлена на всяческое поощрение этого процесса. Но, уже в последнее двадцатилетие XIX века направление иммиграционной политики США резко изменилась в сторону контроля и ограничения иммиграции. В первую очередь это было связано с кардинальными изменениями иммиграционных потоков, направленных в США.

Первое изменение затронуло валовый поток иммиграции. Несмотря на то, что, в целом, на протяжении всего XIX века кол-во иммигрантов росло, в начале XX века их потоки достигли небывалых размеров. Так, в 1905, 1906, 1907, 1910, 1913, 1914 гг. иммиграция превысила отметку в 1 миллиона человек в год (для сравнения, в 50-е гг. XIX века среднегодовой прирост составлял 250 т. ч.) [1 с. 5].

Другое изменение затронуло этнический состав иммиграции. Если до этого момента основными странами-донорами иммиграции были государства Западной и Северной Европы (Германия, Великобритания, Ирландия, Швеция, Норвегия), то с началом 1880 - х гг. в США устремились потоки так называемых «Новых иммигрантов» из Центральной и Юго-Восточной Европы, в первую очередь из Италии, Австро-Венгрии и Российской Империи. Потоки были настолько велики, что в течении 1900-1909 гг. «Новые иммигранты» составили 67 % от объема все иммиграции [1 с. 6-7].

Данные перемены, в свою очередь, спровоцировали новую волну «нативизма». Американцы, напуганные еще в середине XIX века резким увеличением прибывающих иммигрантов-католиков из Германии и Ирландии, вновь подверглись культурным, политическим, этническим и религиозным предрассудкам. Они усиливались экономическими паниками и депрессиями, сопровождающимися ростом безработицы и снижением уровня заработной платы, низким уровнем образования и грамотности «новых иммигрантов», ростом преступности и распространением опасных заболеваний. Стоит отметить, что антииммиграционные настроения были направлены лишь против переселенцев из стран Центральной и Юго-Восточной Европы, которые не являлись традиционными источниками иммиграции в США [2 с. 105-112].

В целом, «Новая иммиграция» напоминала проблему Китайской иммиграции 1850-х – 1880-х гг., которая была решена радикально, путем запрета на въезд в США китайским рабочим. Однако, в отношении «Новых иммигрантов», поступить так было для США невозможно с точки зрения экономической конъюнктуры. Стремительный рост экономики США, развернувшийся в последнее десятилетие XIX века, значительно усилил потребность в рабочей силе, которая традиционно пополнялась за счет иммиграции. В связи с этим, федеральное правительство не стремилось к полному запрету иммиграции, а взяло курс на усиление административного контроля за иммиграцией, чтобы отсеять лишь «нежелательные элементы», которые могли стать бременем для американского общества.

Уже в 1880-е гг. Конгресс начал разрабатывать крупный законопроект, направленный на регулирование контроля за иммиграции. В результате была проведена первая всеобъемлющая иммиграционная реформа. Ее законодательной основой стал Закон об иммиграции 1882 года. В соответствии с законом, каждый иммигрант, въезжая в страну, должен заплатить налог в размере 50 центов. Эта пошлина была направлена на покрытие административных расходов по иммиграции (Закон 1894 года, удвоил этот налог); полномочия по вопросам иммиграции были переданы под контроль министерства финансов США (до этого уполномоченным был комиссар по делам иммиграции при Государственном департаменте США в соответствии с законом о поощрении иммиграции 1864 г.) [3].